

Экономический факультет
Санкт-Петербургского государственного университета

45	
1444	12
28480	65
564748	89
35544	65
98465	98
565421	4
315458	32
212105	21
581321	

Финансовый мир

выпуск 3

СОДЕРЖАНИЕ

СОВРЕМЕННАЯ ФИНАНСОВАЯ ПРОБЛЕМАТИКА В НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ (вместо предисловия)	3
Авторы сборника	6

Раздел 1

ПУБЛИЧНЫЕ ФИНАНСЫ И МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Б. И. Соколов Н. В. Топровер Теоретические основы разработки эмпирических законов кредита.	12
Д. А. Кочергин Денежный рынок в условиях внедрения электронных денег и электронификации банковских услуг	26
С. Д. Мартынов Кредиты и долги государства: логика долгосрочной политики.	46
С. А. Белозеров Сущность и функции сбережений домашних хозяйств.	56
Н. М. Космачева Некоммерческие кредитные учреждения на современном этапе развития экономики.	69
А. Л. Загорский Роль интегрированных бизнес-групп в современной финансовой системе.	81

Раздел 2

БАНКОВСКАЯ СИСТЕМА

А. В. Канаев Классификация банковских стратегий: теоретические и практические аспекты.	90
А. Н. Космачев К вопросу о сущности и классификации экономических и банковских рисков	109
М. Х. Халилова Методологические основы организации системы управления рисками в коммерческом банке	131

Раздел 3

ФИНАНСОВЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ

В. В. Иванов О. Л. Моргания Интегрированные системы финансового планирования.	138
С. М. Бычкова Л. Ю. Янданов Организация бюджетирования на предприятии	157
Н. Н. Цытович Организация и технология бюджетирования	168

Вит. В. Ковалев	Теория и практика лизинга: коллизии и заблуждения	178
Г. В. Кальварский	Комплексная реструктуризация предприятия в условиях арбитражного управления: практический аспект	188
Н. А. Львова	Прогнозирование банкротства в российских условиях	207

Раздел 4

ИНВЕСТИЦИОННЫЙ АНАЛИЗ И ОЦЕНКА

С. В. Валдайцев	Анализ некоторых методологически спорных проблем инвестиционного анализа и оценки бизнеса	218
А. Ю. Андрианов	Современные концепции управления стоимостью компаний: предпосылки возникновения и направления развития	242
Н. В. Бонг	Оценка стоимости гудвилла	258

Раздел 5

ФИНАНСОВЫЕ РЫНКИ И ИНСТИТУТЫ

В. А. Лялин	Тенденции и перспективы развития российского фондового рынка	272
О. Ю. Коршунов	Влияние модели поведения на доходность и риск операции продажи базиса на фьючерсном рынке	280
И. А. Дарушин	Срочные сделки или производные инструменты: к вопросу о терминологии рынка деривативов	292

Раздел 6

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ФИНАНСЫ

Т. В. Никитина	Интеграция европейских финансовых рынков: текущее состояние и перспективы развития	300
А. И. Погорлецкий	Налоговая конвергенция в Балтийском регионе	313
А. В. Казанский	Рейтинговое агентство Standard & Poors — международные критерии оценки банковской деятельности	330

Раздел 7

БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ, НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ

В. В. Ковалев	Учет в системе управления фирмой	340
Е. С. Вылкова	Налоговый сегмент управления финансами хозяйствующих субъектов	360

Раздел 8

ИСТОРИЯ ФИНАНСОВОЙ НАУКИ

Ю. В. Базулин	У истоков банковской системы России	378
А. Н. Дубянский	Государственные финансы накануне денежной реформы Е. Ф. Канкрин	391

А. И. Погорлецкий

НАЛОГОВАЯ КОНВЕРГЕНЦИЯ В БАЛТИЙСКОМ РЕГИОНЕ

Процесс глобализации, затрагивающий все стороны современной хозяйственной деятельности, усиливает взаимопроникновение и взаимозависимость финансовых систем различных стран мира, включая их налоговую составляющую. Это выражается в более тесной, чем за весь предшествующий исторический период, координации усилий налоговых органов разных государств, в стремлении к постепенной конвергенции национальных налоговых систем на основе унификации принципов налогообложения и существующих налогов (их видов, налоговых баз и ставок), стандартизации подхода к обязательной финансовой и налоговой отчетности физических и юридических лиц, акцентировании внимания на налоговых проблемах в рамках деятельности международных организаций.

Конвергенция национальных налоговых систем понимается нами прежде всего как сближение основных принципов налогообложения, структуры налоговых систем, сходство налоговых законодательств, методик расчета налоговой базы, выравнивание существующих налоговых ставок в различных странах, следствием чего является определенная взаимозависимость и взаимообусловленность национальных налоговых систем, характеризующаяся также взаимопроникновением национальных налоговых политик в результате межгосударственной координации в налоговой сфере в современном глобализирующемся мире.

Нужно отметить, что исследования по гипотезе сближения (конвергенции) экономических систем, проявляющейся по всем направлениям, включая сферу налогообложения, начали появляться еще в 1960—1970-е гг., изначально предполагая сглаживание различий между капиталистической и социалистической системами с их последующим слиянием¹. В 1990-е гг. концепция конвергенции рассматривается уже с точки зрения сближения организационно-хозяйственных моделей различных стран в рамках глобального капитализма, причем катализатором подобной конвергенции, по мне-

¹ См., напр.: *Брегель Э.* Теория конвергенции двух экономических систем // МЭиМО. 1968. № 1; *Гелбрейт Дж.* Новое индустриальное общество. М., 1969; *Современные буржуазные теории о слиянии капитализма и социализма.* М., 1970; *Sorokin P.* The Basis Trends of Our Times. New Haven, 1964; *Rose G.* Was steckt hinter der Konvergenztheorie? Berlin, 1969; *Meissner H.* Konvergenztheorie und realität. Berlin, 1971.

в Латвии и России. Два данных государства еще не подписали взаимную налоговую конвенцию, что сдерживает развитие взаимного сотрудничества.

Таблица 1

Развитие сети налоговых соглашений стран региона Балтийского моря

Страна	Общее число международных налоговых соглашений, подписанных в период с 1995 по 2003 гг.	Наличие налоговых соглашений с другими странами Балтийского региона	
		Со всеми	Со всеми, кроме России
Латвия	23	Со всеми	Со всеми, кроме России
Эстония	23	Со всеми	Со всеми, кроме Латвии
Литва	28	Со всеми	Со всеми, кроме Латвии
Польша	28	Со всеми	Со всеми, кроме Латвии
Финляндия	19	Со всеми	Со всеми, кроме Латвии
Дания	32	Со всеми	Со всеми, кроме Латвии
Германия	21	Со всеми	Со всеми, кроме Латвии
Италия	15	Со всеми	Со всеми, кроме Латвии
Франция	23	Со всеми	Со всеми, кроме Латвии

Составлено по: World Investment Report 2004 (см. www.unctad.org).

Таким образом, с точки зрения наличия соответствующих международных налоговых соглашений практически все государства региона благоприятно реализуют бизнес-единицы, ведущих трансграничные операции. Это, после недавнего расширения Евросоюза на все его территории распространяется действие Директивы ЕС 1997 г. о материнстве компаний, которая существенно облегчает налоговые вопросы перераспределения дивидендов внутри ассоциированных корпоративных структур. Этот факт содействует движению прямых и портфельных инвестиций из одной страны ЕС в другую, а также между Балтийским регионом и остальной частью ЕС. ВЭД выбирают наиболее благоприятные налоговые точки зрения юрисдикцию дислокации бизнеса.

Разношерстная налоговая конкуренция за право привлечь капиталы и инвестиции. В данном контексте мы оценим как добросовестную, так и гонимую международную налоговую конкуренцию в Балтийском регионе. Европейская налоговая конкуренция предполагает соперничество национальных налоговых администраций на основе применения уровня налогового ставок и методов подсчета налогооблагаемого дохода, повышения взаимности стран, расположенных в данном географическом регионе, от национальных налоговых преобразований, реализуемых в одной отдельно взятой стране. Такая конкуренция неизбежно вынуждает все страны региона проводить в обязательном порядке модернизацию налоговых систем (особенно в сфере корпоративного налогообложения — *corporate taxation*), адаптируя национальные

ли, как ставки основных прямых и косвенных налогов (налог на прибыль компаний — НП, индивидуальный подоходный налог — ИПН, налог на добавленную стоимость — НДС). Сравнения показывают, что наиболее привлекательными фискальными юрисдикциями региона являются: для инвесторов и капитала — Эстония (нулевая ставка налога на нераспределенную прибыль), Латвия и Литва (в обоих случаях ставка НП составляет 15%); для налогоплательщиков — физических лиц — Россия, в которой базовая ставка ИПН составляет лишь 13%!

Таблица 2

Сопоставление ставок основных налогов в Балтийском регионе

Страна	Налоговые ставки, %			стандартный ставка НДС
	налог на прибыль компаний	индивидуальный подоходный налог	налог на добавленную стоимость	
Латвия	30	60	21	21
Финляндия	29	37,5	24	24
Эстония	28	31	20	20
Литва	15	25	18	18
Польша	15	15	18	18
Дания	0 (нераспределенная прибыль); 35,2 (налог на дивиденды)	26	25	25
Германия	19	40	19	19
Франция	25 (включая <i>Gewerbesteuer</i> — местный промысловый налог)	42	21	21
Италия	24	13	21	21

Составлено по: ECON 128, 2002, No 3, P. 34; The Wall Street Journal Europe, 2004, May 10, www.wsj.com/europe; www.kpmg.com; www.finnin.fi; www.eto.ee; www.mofnet.gov.pl; www.pofonline.com/tax.html

Интересный вывод из анализа данных таблицы 2 заключается в том, что одним из последствий международной налоговой конкуренции в регионе является выравнивание ставок НП в однородных странах Балтийского региона, подтверждающее тезис о конвергенции национальных налоговых ставок в ходе налоговой конкуренции. Можно заметить, что разница в ставках Дании, Финляндии и Швейцарии (страны Северной Европы) является особенно велика, она достигает максимума в два процентных пункта (25% против 19%), а также стандартных ставок НДС, а также для Эстонии и Литвы (разница всего в один процентный пункт). Уровень налоговых ставок прибыли компаний в Польше приближается к литовскому и латвийскому (с незначительным превышением на четыре процентных пункта).

ме того, базовые ставки НП в двух крупнейших странах региона — Российской Федерации и Германии — практически идентичны (24 и 25% соответственно). Россия применяет такую же стандартную ставку НДС, как Эстония, Латвия и Литва. Очевидно, что подобное сближение уровня налоговых ставок в различных странах региона Балтийского моря является результатом международной налоговой конкуренции.

Каковы последствия налоговой конкуренции для движения капиталов и инвестиций в Балтийском регионе? Таблица 3 дает представление об объеме движения прямых зарубежных инвестиций (ПЗИ) в странах региона Балтийского моря. Конечно, невозможно выявить устойчивую связь между национальной налоговой политикой и притоком/оттоком инвестиций в экономику данной страны. Есть и другие факторы, определяющие инвестиционный климат страны¹. Тем не менее данные табл. 3 свидетельствуют о существенном росте притока ПЗИ в Германию в 2000 г. Это можно объяснить успешным стартом немецкой «Налоговой реформы 2000», в ходе которой базовая ставка НП была снижена с 45 до 25%. Можно также отметить определенную привлекательность для ПЗИ Эстонии, Латвии и Литвы, поскольку национальный налоговый климат этих стран благоприятствует бизнесу. Мы также можем констатировать устойчивый приток ПЗИ в большинство стран Балтийского региона в период с 1985 по 2000 гг., что объясняется, при прочих равных условиях, следствием успешного проведения национальных налоговых реформ, толчком к которым послужил процесс международной налоговой конкуренции.

Движение ПЗИ в регионе стран Балтийского моря, 1985—2003 гг.

Страна	Движение ПЗИ	Объем ПЗИ, млн долл. США						
		1985—1995, в среднем	1998	1999	2000	2001	2002	2003
Дания	Приток	1505	7730	16 700	33 818	11 525	6637	2608
	Отток	1698	4477	16 943	26 558	13 374	5686	1158
Швеция	Приток	3506	19 836	60 926	23 242	11 910	11 647	3396
	Отток	6346	24 371	21 928	40 662	6380	10 683	17 375

¹ На наш взгляд, не стоит преувеличивать роль налогового фактора в распределении ПЗИ между странами на рубеже XX—XXI вв. В частности, трансграничные инвестиционные потоки 2000 г. зависели и от операций по реорганизации компаний, включавших международные сделки в области слияния и поглощения компаний, своеобразный лик которых наблюдался именно в 2000 г. (многие сделки по слиянию и поглощению, реализованные на территории Германии, были учтены в статистике ПЗИ). В ряду факторов, определяющих инвестиционный климат страны, налоги стоят далеко не на первом месте, уступая политической и экономической стабильности, развитости экономики и инфраструктуре. Вместе с тем при сопоставлении уровня экономического, политического и культурного климата между странами

Страна	Движение ПЗИ	Объем ПЗИ, млн долл. США					
		1985—1995, в среднем	1998	1999	2000	2001	2002
Финляндия	Приток	562	2040	4581	8015	3732	7976
	Отток	1530	18 647	6605	22 572	8367	7677
Истония	Приток	60	581	305	387	542	204
	Отток	1	6	83	63	200	137
Латвия	Приток	43	357	347	410	163	384
	Отток	-12	54	17	10	12	8
Литва	Приток	13	926	486	379	446	737
	Отток	1	4	9	4	7	18
Германия	Приток	761	6356	7270	9341	5713	4131
	Отток	17	316	31	17	-90	230
Россия	Приток	424	2761	3309	2714	2469	3461
	Отток	94	1270	2208	3177	2533	3533

Составлено по: World Investment Report 2004 (www.unctad.org).

Губительная налоговая конкуренция. Достаточно либеральный подход к налогообложению четырех новых государств — членов ЕС — Эстонии, Латвии и Литвы, особенно в сфере налогообложения прибыли (табл. 3), особенно в сфере налогообложения разражаемых систем — Дании, Швеции, Финляндии, является своеобразным раздражителем для стран с сильной налоговой ориентацией экономических систем — Дании, Швеции, Финляндии, важной задачей налоговой политики которых является поддержание значительных налоговых поступлений в бюджеты правительств. Кроме того, поддержание «государства всеобщего благоденствия». Кроме того, поддержание низких ставок корпоративного налога на прибыль в Дании и Литве существенным образом затрагивают фискальные интересы Российской Федерации, чьи налоговые резиденты имеют высокие ставки налогообложения в использовании различных механизмов международного планирования налогов и уклонения от их уплаты.

Вследствие привлекательности своих налоговых систем как для прямого капитала, так и для миграции трудовых ресурсов, четыре страны — членницы ЕС фактически рискуют навлечь на себя обвинения в недобросовестных методах губительной налоговой конкуренции, резко дифференцируя налоговые режимы для резидентов и нерезидентов. В странах, налоговые режимы для резидентов и нерезидентов различаются: многие могут быть применены санкции Европейской Комиссии. В то же время членом которой во многом отражают недавние оценки ЕС и Франции по поводу процесса участия в губительной налоговой конкуренции ведущих ведущих в ЕС государств. Став нестационарной страной, Эстония, Латвия, Литва и Польша должны исключить возможность предоставления развития губительной налоговой конкуренции. Эстония, Латвия, Литва и Польша должны исключить возможность предоставления предоставления ресурсов, которые могут быть использованы для предоставления

Российская Федерация в данном вопросе поддерживает позицию ЕК в борьбе с губительной налоговой конкуренцией¹, поскольку по крайней мере одна из стран Балтийского региона — Латвия — всего несколько лет назад была излюбленной банковской налоговой гаванью для российских резидентов. При этом использовался широкий спектр нелегальных или полунелегальных схем международной налоговой оптимизации.

Итак, международная налоговая конкуренция в Балтийском регионе существует сближению позиций расположенных здесь стран в самых разных спектрах налогообложения, она служит отправной точкой к началу процесса региональной налоговой координации, еще более содействующей конвергенции национальных налоговых систем.

Международная налоговая координация и конвергенция национальных налоговых систем в Балтийском регионе. Рассматривая процесс международной налоговой координации в Балтийском регионе, во-первых, следует подчеркнуть перспективы налоговой гармонизации после расширения ЕС в мае 2004 г. Во-вторых, нужно остановиться на налоговом сотрудничестве между ЕС. Россия с целью преодоления негативных последствий как добросовестной, так и губительной налоговой конкуренции. Конвергенция национальных налоговых систем предполагает копирование лучшего опыта осуществления налоговой политики соседей, а также игнорирование соответствующих ошибок.

Налоговая координация в рамках Балтийского экономического пространства Европейского Союза. Международная налоговая конкуренция не является идеальным способом конвергенции национальных налоговых систем, хотя она содействует модификации национальной налоговой политики в интересах субъектов международных экономических отношений, конечные плоды оказываются отрицательными и для правительств, и для частного сектора. Подрыв национальной налоговой базы, невозможность эффективной реализации основных функций правительства (включая национальную оборону, правосудие и охрану правопорядка, поддержку макроэкономической и социальной стабильности), ухудшение состояния общественной инфраструктуры — такие результаты международной налоговой конкуренции не отвечают ожиданиям всех без исключения участников экономического процесса, а все тех, кто в качестве юрисдикции своего налогового резидентства выбирает страну с нулевыми налоговыми ставками.

Даже если налоговая конкуренция осуществляется в добросовестной форме, успех реализации налоговых реформ или иных модификаций налоговой системы, ее эффекты оказываются различными для различных стран, входящих в единое экономическое пространство. Крупные развитые экономики с центральным географическим положением в регионе могут с успехом применять высокие налоговые ставки. Напротив, небольшие периферийные государства, не обладающие сколько-либо значимыми производственными факторами (природными, финансовыми и людскими ресурсами, современными технологиями и высококвалифицированной инфраструктурой), должны существовать в образе «спящих» своих налоговых ставок для того, чтобы стимулировать инвестиции в национальную экономику. Данная экономическая справедливость для Балтийского региона ЕС

Так, предельные ставки подоходных налогов оказываются самыми высокими в Германии. Несмотря на осуществление «Налоговой реформы» ставка НП в Германии (38,3% с учетом местного промыслового налога *Gewerbesteuer*) остается самой высокой в Европе; довольно значительная предельная ставка ИПН (42%). Тем не менее общая конкурентоспособность немецкой экономики в Балтийском регионе остается неизменно высокой и даже является самым крупным в регионе получателем ПЗИ (см. таблицу 1). Именно Эстония, в которой базовая ставка НП равна нулю, в 2003 г. существенно опередила своих ближайших конкурентов — Латвию и Литву в конкурентной борьбе за привлечение ПЗИ.

Таким образом, каждая страна стремится использовать свои преимущества, включая налоговые, для привлечения инвестиций (как ПЗИ, так и прямых иностранных). Вместе с тем инвестиционный приток в страну усиливается национальное правительство улучшает качество общественных товаров. Последнее возможно в том случае, если для поддержания хорошего общественного уровня инфраструктуры правительство использует относительный уровень налогов. Однако международная налоговая конкуренция в странах Балтийского моря снижает уровень правительственных расходов стран Балтийского моря требуется для эффективной реализации национальных экономических политик¹. Поэтому если Эстония применяет нулевую ставку НП, то время ее общественных расходов переносится на другие страны ЕС, которые финансируют развитие эстонской экономики из своих налоговых поступлений. В данном случае прочие страны ЕС должны крупными, такие, как Германия) должны повышать свои налоги, чтобы компенсировать снижение налоговых сборов, направленных в эстонские европейские программы развития, которое возникло в результате международной налоговой конкуренции в малых странах (таких, как Литва). Более того, в условиях международной налоговой конкуренции национальные компании могут получить расширенные налоговые привилегии в некоторых юрисдикциях. Таким образом, вместо повсеместного снижения и качества общественных товаров и услуг, в основе которого лежат налоговое финансирование соответствующих государственных функций правительства, происходит локализация экономической активности транснациональных структур в относительно небольших юрисдикциях с слаборазвитой общественной инфраструктурой.

Международная налоговая конкуренция существенно отличается от страновой конкуренции в области инфраструктуры, которая также имеет целью привлечение капиталов и инвестиций. В то время как общая тенденция в этом плане является наиболее благоприятным в небольших привилегиях Эстонии, Литве, Латвии) и Польше, инфраструктура и ее конкурентоспособность по уровню развития на порядок выше в странах Северной Европы.

Несомненно, налоговая конкуренция не решает многие проблемы в развитии экономического развития и, более того, создает новые. Такая конкуренция капиталов и инвестиций между странами незначительно способствует сокращению то, чтобы существовать альтернативная процедура, которая позволила бы привлечь инвестиции в страны, которые имеют высокие

международную налоговую гармонизацию (или, что более точно в современных обстоятельствах, международную налоговую координацию¹).

Цель политики налоговой гармонизации (координации) в ЕС заключается в преодолении побочных эффектов и отрицательных последствий между одной налоговой конкуренции. Налоговая координация как способ конкуренции национальных налоговых систем стран ЕС означает сближение в форме модификации, либо полной или частичной отмены) тех положений налоговых законодательств, которые препятствуют свободному обращению товаров, услуг, капиталов и людских ресурсов².

Достаточно распространенными являются следующие интерпретацииности налоговой гармонизации (координации) как процесса³:

- гармонизация как *принцип выравнивания (equalization principle)* условий налогообложения предполагает обложение всех факторов производства и всех товаров и услуг в границах данного экономического сообщества по однородным схемам (одинаковый подсчет налоговой базы, размер применяемых ставок) вне зависимости от территориального местонахождения таких факторов и продуктов;
- *дифференцированный подход (differential approach)* к гармонизации подразумевает унификацию налоговых систем стран — членов однородной экономической группировки с целью роста уровня экономического благосостояния всего сообщества;
- *стандартный подход (standard approach)* к гармонизации означает сближение налоговых структур стран — членов сообщества для установления определенных стандартов справедливости и равенства в национальном налогообложении (приведение уровня налогов в соответствие со способностью платить, равный уровень налогообложения для одинаковых доходов и т. п.).

Очевидно, что все вышеперечисленные задачи налоговой гармонизации (координации) должны быть решены как в ЕС в целом, так и в его балтийском регионе. Более того, расширение ЕС в 2004 г. породило дискуссии о возможности введения унифицированного общеевропейского налога. Данный налог содействовал бы повышению налоговых поступлений в бюджет ЕС, а привлеченные с его помощью финансовые ресурсы можно было бы использовать для финансирования процесса выравнивания экономического развития между странами — членами ЕС. Тем не менее проблемы, связанные с осуществлением соответствующего налогового администрирования, делают введение унифицированного европейского налога несбыточной⁴.

¹ Термины «международная налоговая гармонизация» и «международная налоговая координация» по своей сути практически однородны. Тем не менее категория «налоговая координация» в настоящее время в ЕС используется чаще, поскольку подразумевает более узкие границы по отношению к национальному налоговому суверенитету (см. La Fiscalité dans l'Union européenne, précité sur l'évolution des systèmes fiscaux («Mémor 2»), COM (96) 546, Octobre 1996).

² Dala A. Tax Harmonization in Europe. London, 1963. P. 21; Casson A. Tax Law and Policy in the EC. London, Harlow, New York, 1986. P. 210—212.

Налоговую гармонизацию как *принцип выравнивания* можно трактовать следующим образом. Все страны Балтийского региона заинтересованы в выравнивании доходов. Вновь присоединившиеся к ЕС государства рисуют на рост своих доходов за счет создания налоговых стимулов, привлекая в них фискальные юрисдикции зарубежных инвесторов (это содействует заработной плате в странах-реципиентах инвестиций), а также росту налоговых поступлений в государственном бюджете). В то же самое время члены страны ЕС, такие как Германия, желали бы сохранить неизменным уровень дохода своего населения, финансируемого за счет высокого уровня национального обеспечения, финансовых режимов в Балтийском регионе, и должны были бы предпринять свои налоговые режимы для того, чтобы сделать движение привлеченных факторов в регионе нейтральным от налогообложения.

Существуют эмпирические доказательства тому, что налоговая гармонизация не изменяет приток ПЗИ в ЕС, она меняет лишь характер распределения привлеченных ПЗИ по странам данного интеграционного сообщества. Таким образом, координация должна состоять в воздействии на данные факторы производства и все продукты в ЕС будут подвергаться одинаковому налогообложению, вне зависимости от юрисдикции их местонахождения, то инвестиции будут распределяться между странами региона Балтийского моря более однородно, вне зависимости от налоговых аспектов. Нынешняя политика содействовала бы устойчивости социальных расходов. Модель развития ведущих стран региона (Германия, Дания, Швеция, Финляндия), гарантируя данным странам высокий уровень доходов, была бы весьма успешной в ЕС государства (Эстония, Латвия, Литва и Польша). Одной из основных задач налоговой гармонизации существовало бы проигнорировать, чтобы балтийские страны не имели более низкую позицию для экономического развития.

В отношении *дифференцированного подхода* к налоговой гармонизации в балтийском регионе ЕС можно констатировать, что все страны заинтересованы в росте благосостояния в рамках ЕС. Хотя различия в экономическом развитии являются традиционным препятствием для успешной реализации налоговой гармонизации в ЕС, преобладающая модель для выравнивания экономического пространства ЕС — это социальное выравнивание. Оно гарантирует балтийским государствам наиболее благоприятные условия для успешной региональной гармонизации налоговых систем. В самом начале 1990-х годов Дания, Финляндия и Швеция являются классическими примерами успешных рыночных систем, а модели развития Эстонии, Латвии и Литвы в сильной степени ориентированы на страны Северной Европы в частности. Таким образом, повышение уровня благосостояния в балтийском регионе ЕС становится общей однородной задачей. Она должна быть решена в чужих странах. При этом здесь может быть успешно решена задача выравнивания налоговой гармонизации проблем, связанных с введением унифицированного европейского налога.

правительственных расходов! Следующим шагом к гармонизации налоговых систем Балтийского моря могла бы стать гармонизация систем налогового обеспечения для выравнивания социально-экономических условий на едином просторстве экономической активности².

Стандартный подход к налоговой гармонизации также важен для стран Балтийского моря. Справедливость и равенство в налогообложении, а также соблюдение принципов способности платить и равного распределения налогового бремени, являются базовыми компонентами современных налоговых систем, особенно в странах с социальным рыночным хозяйством. Инициатива принципа справедливости в налогообложении способствовала бы дальнейшему распределительной эффективности в социальных рыночных секторах (перераспределение доходов).

Она не менее полная гармонизация налоговых систем столь же плоха, как ограничительная налоговая конкуренция³. Что лучше: налоговая гармонизация (координация) или налоговая конкуренция? Ответ на данный вопрос см. табл. 4). И лучшим решением для процесса формирования национальной налоговой политики является координация решений национальных органов с партнерами по экономической группировке, с одним из органов использованном при этом ряде механизмов международной налоговой конкуренции. Для вновь вступивших в ЕС стран Балтийского региона подобная налоговая стратегия могла бы быть более успешной, чем игнорирование позитивных последствий международной налоговой конкуренции в процессе гармонизации их налоговых систем в соответствии с директивами.

Условиях отсутствия унифицированного европейского законодательства в области гармонизации прямых налогов существует только один реальный проект сближения налоговых систем стран ЕС. Это программа гармонизации НДС, которая реализуется в интеграционном сообществе достаточно успешно. Вновь вступившие в ЕС страны из региона Балтийского моря от неплохих позиций в сфере обложения НДС для того, чтобы полностью интегрированными в происходящий процесс гармонизации НДС в Европе. Данные табл. 2 показывают относительно однородные ставки НДС в странах Северной Европы (22—25% в Дании, Швеции и Финляндии), а также Прибалтийских государствах (18% в Эстонии, Латвии и Литве). Таким образом, размер НДС в Литве, Латвии и Эстонии близок к уровню Германии (16%), в то время как Польша по величине НДС (22%) близка к своим морским соседям. Одной из актуальных причин гармонизации является необходимость предотвращения притягивания торговли в регион, в основе которой лежит разница цен из-за разного уровня кооперации стран⁴.

² See *Evolution internationale de la fiscalité et ses déterminants* // *Problèmes économiques*, 2002, 766.

³ See *Assessing Tax Law and Policy in the EC*. London, Rome, New York, 1990. P. 248—250.

Таблица
Налоговая конкуренция и налоговая координация: аргументы «за» и «против»

Преимущества налоговой конкуренции	Преимущества налоговой координации
<p>Налоговая конкуренция ограничивает возможности национальных правительств к увеличению своих налоговых поступлений и снижает риск неправомерного или избыточного использования собранного налогового доходов</p> <p>Налоговая конкуренция способствует децентрализации государственных финансов, способствует прозрачности общественной сферы экономики: связь между государственным расходами и налоговыми бремени становится очевидной и многим и но многом зависит от выбора (предпочтений) избирателей (налогоплательщиков)</p> <p>Налоговая конкуренция способствует децентрализации налоговой политики, созданием фискальные картели, в которых — увеличение налоговых поступлений, что вредит экономическому развитию (в частности, снижается конкуренция между субъектами ВЭД). Прямая конкуренция призвана бороться с «серой» картельной</p> <p>Налоговая координация не всегда связана с равномерным распределением доходов в мировой экономике. Налоговая конкуренция, в свою очередь, является наиболее возможным улучшением экономического положения периферийных, развивающихся и бедных стран</p> <p>Налоговая координация не всегда способствует выравниванию существующих различий в уровне жизни, являющимся объектом налоговой гармонизации, и способствует повышению эффективности международных режимов налогообложения</p> <p>Налоговая координация вынуждает правительства вынуждают страны к более эффективному использованию ресурсов, стимулирует экономический рост и способствует выравниванию уровня жизни между странами и странам с различным уровнем экономического развития</p>	<p>Страны, координирующие налоговую политику, могут устанавливать налоги в соответствии с мировым размером налоговой базы, привлекаям и других юрисдикций, и способны таким образом, реложить часть финансирования своих бюджетных расходов на долю иностранных инвесторов («чужой порт») издержек осуществления различных государственных программ)</p> <p>Равновесие между доходами и расходами правительства, достигнутое одним из участников налоговой конкуренции, способно породить экстерналии (эффекты для соседних государств (например, экспорт загрязнений воды и атмосферы вследствие сокращения финансирования программ охраны окружающей среды). Налоговая координация способствует устранению подобных экстерналии)</p> <p>Налоговая конкуренция превращается в гонимую за минимально возможными налоговыми ставками, которая подрывает налоговые базы в развивающихся в конкурентно страны и отрицательно влияет на количественном и качественном уровне производимых общественных благ и услуг. Налоговая координация способствует преодолению подобных негативных последствий губительной налоговой конкуренции</p> <p>В современных условиях развития, когда одним из факторов производства (капитал) является мобильным, а другой (труд) — нет, налоговая конкуренция переносит тяжесть налогового бремени с первого на второй и провоцирует рвет бедность в странах, которые капитал покрывает по своим требованиям. Налоговая координация может устранить подобные нежелательные последствия</p> <p>Различия национальных налоговых режимов способствуют налоговой конкуренции, обрабатываясь политическими издержками для ГНК (сложности ведения бухгалтерии и построения собственного учета) и поощряют расходы на услуги по устранению погрешностей. Налоговая координация устраняет почву для международной налоговой конкуренции, снижает издержки налоговых служб</p> <p>Налоговая конкуренция ставит во время экономического кризиса, стимулирует экономический рост и способствует выравниванию уровня жизни между странами и странам с различным уровнем экономического развития</p>

Среди прочих задач налоговой гармонизации в регионе Балтийского моря можно отметить необходимость сближения ставок налогов, удерживаемых у источника выплаты процентных платежей для того, чтобы предотвратить миграцию капиталов за рубеж по налоговым соображениям (текущий уровень ставок на доходы от банковских депозитов составляет 31,65% в Германии, 30% в Финляндии, 30% в Швеции¹ — неплохая отправная точка для налоговой гармонизации). Кроме того, проблема загрязнения акватории Балтийского моря инициирует процесс гармонизации экологических налогов и сборов в регионе. Реализация такой совместной налоговой политики стран Балтийского моря, которая путем установления высокого уровня соответствующих налогов и сборов дестимулировала бы деятельность компаний-загрязнителей, способствовала бы повышению конкурентоспособности экологически чистых производителей².

И, наконец, финальным аккордом координации налоговых политик стран региона Балтийского моря является предотвращение губительной налоговой конкуренции. Расширение ЕС в 2004 г. сделало проблему существования губительных налоговых режимов на общем пространстве экономических интересов очень значимой для «старых» членов ЕС (группировка ЕС-15), особенно для стран, расположенных в Балтийском регионе. Дело в том, что, анализируя соответствующие установки ЕК, губительные налоговые режимы в регионе к моменту последнего расширения ЕС были полностью ликвидированы. Таким образом, Германия, Дания, Швеция и Финляндия являются государствами, далекими от участия в губительной налоговой конкуренции. Они не разделяют альтернативную позицию вновь присоединившихся к ЕС государств, для которых элементы губительной налоговой практики (нулевые ставки налогов на прибыль или привилегированный режим налогообложения зарубежных инвесторов) объективно необходимы для того, чтобы стимулировать экономический рост путем привлечения зарубежных инвестиций³. Более того, Германия даже инициировала процедуру выработки совместной политики ЕС, направленной на предотвращение губительной налоговой конкуренции, и призвала все страны — члены ЕС не пользоваться больше губительной налоговой практикой⁴.

В это же самое время неравные стартовые условия развития новых членов ЕС из числа государств региона Балтийского моря делают процесс налоговой координации в регионе достаточно сложной проблемой, особенно в вопросе рогиводействия губительной налоговой конкуренции. При разработке соответствующей стратегии налоговой координации необходимо брать в расчет структурные различия стран Балтийского региона (размер, характер участия в Экономическом и Валютном Союзе, центральное либо периферийное положение в регионе, совокупные национальные конкурентные преимущества). Очевидно, что однородные страны должны реализовывать однородные под-

ходные стратегии. Таким образом, малые страны нуждаются в больших мерах налоговых привилегий, особенно для привлечения зарубежных инвестиций, чем большие.

Налоговая конвергенция между Российской Федерацией и Европой. Процесс налоговой конвергенции между Российской Федерацией и ЕС также можно рассмотреть с точки зрения развития процессов налоговой конкуренции и налоговой координации.

Налоговая конкуренция между Россией и Балтийскими странами ЕС. Несмотря на несколько позиций и в прямом, и в косвенном налогообложении наиболее явно видны результаты налоговой конкуренции в применении существующей в России системы взимаемая НДС⁵. Кроме того, с 2004 г. Россия применяет такую же стандартную ставку НДС (18%), как и вновь вступающие в ЕС Эстония, Латвия и Литва. Конечно, данный феномен не является результатом намерений РФ достичь уровня обложения НДС своих партнеров своих соседей, особенно путем конкуренции с относительно небольшими по размеру странами, в свою очередь, зависящими от российских поставщиков транспортных транзитных операций, а также от поставок российских экспортеров. Скорее три недавно вступившие в ЕС страны Балтийского региона стремятся копировать опыт своего более крупного восточного соседа. Тем не менее объективно существует отчетливая конвергенция ставок НДС между Россией, Эстонией, Латвией и Литвой, что делает экспортные операции между данными странами относительно нейтральными. Если же в перспективе возможно снижение ставки НДС в Польше вследствие вступившей конкуренции Польши с ее соседями, такими, как Германия, Франция и Литва, где ставки НДС ниже.

Интерес направленные реальной налоговой конвергенции между Россией и странами региона Балтийского моря, входящими в ЕС, рассматриваемой относительно международной налоговой конкуренции, можно найти в сфере индивидуального подоходного налогообложения. Россия была первой страной региона, которая ввела «плоскую» ставку ИПН, относительно недавно — по своей величине — всего 13%. Российский опыт внедрения упрощенной пропорционального ИПН повлиял на решения ряда европейских стран вводить данный опыт. Ближе всего к позициям России приближен вариант в которой пропорциональная ставка ИПН составляет лишь 15% с преимущественно индивидуальных предприятий в Латвии (применяется ставка ИП в 13%). Аналогичная модификация индивидуального подоходного налогообложения возможна и в других странах региона Балтийского моря.

Наличие налоговой конвергенции в сфере корпоративного налогообложения может означать также позитивные изменения, как снижение ставки подоходного ИПН до 24% наряду с возможностью расширения структуры налоговой системы при сохранении налогооблагаемой базы в соответствии с требованиями трансфертного ценообразования опытом. Страна ИП, действующая

¹ ECOM 128, 2002, No 1, P. 11.

² См. Погорлецкий, анализ конкурентивности стран ЕС // Бюллетень де публикации де ЕК, 2002, No 6, P. 41.

России, ниже, чем аналогичная ставка в Дании, Швеции и Финляндии (см. табл. 2) и практически идентичная немецкой (если не принимать в расчет *Gewerbesteuer*). Тем не менее условия налогообложения бизнеса во вновь вступивших в ЕС странах Балтийского региона лучше, чем в России. Подобный прессинг более выигрышных соседних налоговых юрисдикций ведения бизнеса очень актуален для Калининградской области России. Поэтому в настоящее время российские власти стремятся улучшить здесь налоговый климат, гарантируя Калининградской области льготный режим налогообложения прибыли компаний. В соответствии с новой концепцией развития особых экономических зон в России уровень НП может быть установлен для Калининградской области в размере 17%, что станет эффективным ответом на вызов международной налоговой конкуренции (планируемая ставка НП как раз является средним арифметическим между соответствующей ставкой налога в Польше и в Литве).

И, наконец, процесс налоговой конвергенции между Российской Федерацией и Балтийским регионом ЕС очевиден в сфере проведения налоговых реформ, являющихся элементом добросовестной налоговой конкуренции. В данном контексте прежде всего следует обратиться к опыту современной российской налоговой реформы и налоговой реформы в ФРГ². Данные налоговые реформы стартовали одновременно, как раз в самом начале третьего десятилетия. Интересно, что российская налоговая реформа оказалась более успешной и последовательной. Германия даже использует некоторый опыт российской налоговой реформы в тактике своей собственной «Налоговой реформы 2000». Другие страны региона Балтийского моря также адаптируют позитивный российский опыт проведения налоговой реформы при модернизации своих национальных налоговых систем, в частности, «плоскую» ставку ИПН.

Налоговая координация между Российской Федерацией и ЕС осуществляется не как налоговая гармонизация правил налогообложения и налоговых ставок, а как тесное сотрудничество в сфере международного налогового права, особенно в области заключения международных налоговых соглашений. Для устранения международного двойного налогообложения, а также для предотвращения международного избежания налогов Россия активно участвует в процессе расширения сети своих налоговых соглашений с европейскими странами (включая недавно подписанные налоговые конвенции с Балтийскими государствами, такими, как Эстония и Литва). Таким образом больше не существуют налоговые барьеры между Россией и странами ЕС региона Балтийского моря (исключая Латвию) для того, чтобы различия трансграничные коммерческие операции без дополнительного налогового бремени из-за международного двойного налогообложения. Согласно мнению международных экспертов, именно положения международных налоговых соглашений Российской Федерации оказали значительное влияние на модификацию национального российского налогового законодательства.

частности, на возможности использования более широкого спектра методов при расчете налогооблагаемой прибыли организаций в соответствии со ст. 25 Налогового кодекса РФ¹.

С 1998 г. Россия также получила статус постоянного наблюдателя в Комитете по фискальным вопросам ОЭСР (КФВ)². Это делает Россию одним из участников кооперации в сфере международного налогового права, включая процесс совершенствования налогового законодательства в условиях изменений во внешней среде международного бизнеса. Начиная с 2000 г. является участником дискуссий и конференций, организуемых Комитетом ОЭСР, имеет важное значение в эпоху бурного развития информационных технологий. Участвуя в активности КФВ, Россия поддерживает позицию ЕС относительно гармонизации налогообложения в сфере электронных реформ⁴ (в частности, предполагается внимание НДС с коммерческих предприятий, реализуемых в Интернете⁵). Унификация виртуального налогового пространства в регионе стран Балтийского моря, основанное на предложенных рекомендациях КФВ, способствовало бы предотвращению негативных эффектов международной налоговой конкуренции между ЕС и Россией в сфере электронной коммерции.

¹ Sawville J. The Role of Tax Treaties in the XXI Century // Bulletin for International Taxation, 2002, Vol. 56, No 6, June, P. 248.

² <http://www.nalog.ru/world/world9.shtml>

³ Messere K. Expansion of the OECD's Tax Activities // Bulletin for International Taxation, 2003, Vol. 57, No 3, February, P. 76.

⁴ Проблемы в гармонизации налогов в сфере электронной коммерции см. в: М. / Электронная коммерция и гармонизация налоговых систем в мировой экономике // Мировой мир. Вып. 1. М., 2002.

⁵ Taxation of Income Earned from Internet Commerce // Bulletin for International Taxation, 2002, Vol. 56, No 6, June, P. 248.